

Бикью www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Магии Императорской Феи"!

Поскольку Муллен не спустился, Ли Чжи, конечно же, не сидел сложа руки и не смотрел, как сражаются его пойманные звери, добавляя правду Великому Танскому монаху. После того как Сю Вэй вернулся из царства бессмертных в царство мира, он впервые вылетел из корабля Чанган и поприветствовал остальных головой.

Поле битвы в сказочной стране было готово. Полумесяц учит бессмертных в заточении Великой династии Тан. Даже если истинный **** захочет временно покаяться, ему не удастся поднять волну. Как Ли Чжи спокойно справится. На этот раз Сюй Сюй перенесся в мир, только чтобы покончить с Малленом.

Оказавшись перед Малленом, заблокировал мечи противника и позволил мастеру-монаху, преследуемому другим человеком, благополучно оттолкнуться, Ли Чжи посмотрел на него мечом и сказал: "Маллен, это конец, у тебя нет шансов на победу, зачем? Затевают бессмысленный бой. Битва в сказочной стране закончилась, и я всегда могу перевести монахов в сказочную страну, тебя не победить. "

Маллен уставился на Ли Яня, его лицо было сильно искажено, а его импульс ничем не отличался от бешеного зверя: "Ли Янь! Судьба заставляет тебя встретить меня, делает тебя и меня врагами, и заставляет тебя и меня бороться за мир. Сегодня и сегодня, как монах, как ты смеешь бороться со мной?! "

Услышав это, а затем посмотрев на внешний вид Малуна, Ли Мин слегка нахмурился. Он мог чувствовать, что Малун сейчас находится в состоянии безумия, и он был всего в нескольких шагах от того, чтобы попасть под огонь. Можно предположить, что поражение истинного **** в Сяньюй и приказ о сдаче, отданный ему, вызвали у него сильное душевное потрясение и травму.

Перед Малленом он дошел до безвыходного положения, но не смирился. Он хочет отпустить все в последний момент и стремиться к существованию, которое может существовать, или просто утешить себя. В это время Ли Янь может полностью игнорировать другую сторону, до тех пор, пока он может передать следующей команде силы сказочной страны, он может легко решить проблему другой стороны.

"Раз уж ты хочешь сражаться, я сделаю это за тебя". Ли Янь не сказал ничего лишнего, и как только его голос упал, он бросился на Маллена с мечом.

Будь то воин или император, уверенность Ли Чжи в себе и чувство собственного достоинства чрезвычайно сильны, что является источником его решимости.

Я верю, что смогу переломить ход событий и избежать участи царя царства во время хаоса в Хуанчао, поэтому я вышел из Пинлу; я думаю, что смогу успокоить хаос князей и позволить династии Тан продолжаться, поэтому я завоевал Квартет; я думаю, что смогу воскресить Датан и позволить Шэн Тан Гуанхуэй снова сиять, поэтому территория была восстановлена.

Я верю, что смогу доминировать в этом мире, по-настоящему понять мир, в котором я живу, и увидеть, как выглядит мир за его пределами".

Ли Ма всегда уважал Маллена. Соперник имеет схожий опыт, независимо от силы. Поэтому Ли Янь также считал, что он должен победить противника, не только армию, чтобы уничтожить большую еду, но и победить противника лично.

Если это удастся, то это докажет, что он непобедим в этом мире и имеет силу, чтобы открыть мир за его пределами; если не удастся, то это значит, что ты недостаточно силен, и ты можешь поразмышлять и поразмыслить, чтобы продолжать тренироваться и стать сильнее.

Ли Сюнь уже давно знает, что у дороги под его ногами нет конца и края в будущем. Единственное, что он может сделать, - это продолжать идти, продолжать идти. Если вы настоящий сильный, то вы должны оспорить это предложение: сильный безграничен.

Со спокойным настроением и величественным воем Ли Сюнь взмахнул мечом Императора в руке и нанес удар прямо в своего самого большого противника в мире, Малуна.

Хотя Малун уже однажды проиграл Ли Юну, но после прорыва в город Наспо его сила значительно возросла, поэтому в данный момент он не боялся. Меч в его руке развевался как ветер, один за другим, ци меча запутывались в сеть, сталкиваясь с ци меча Ли Ци.

В волнах взрывов ауры, где ци меча сталкивалась с ци меча, Ли Янь сражался с Малуном в одном месте. То и дело лезвия мечей порхали, как бабочки, а сцены рассеянной ауры были ярче фейерверка.

Что касается фигур этих двоих, то все присутствующие монахи, включая короля Ци и Да Шаоцзи...

не смогли разглядеть их.

В их поле зрения были только послесловия мерцающих фигур близнецов, словно движущаяся картина тушью, под мазками украшений.

По мере того, как продолжалась схватка между ними, первоначально солнечная середина воздуха постепенно громыхала. Позже облако Рейки перекрыло дневной свет, заставив все небо покрыться хаотичными облаками.

Бесчисленные воздушные вихри появлялись попеременно, часто первый не исчезал, а второй возникал. В результате небо постепенно тускнеет, и свет на земле сильно страдает, будь то солдат Великой Тан или боец, зрение блокируется.

Однако осада армии Датанг теперь состоит из монахов, практикующих ци. Даже в совершенно темную ночь они могут уловить дыхание своих противников, не говоря уже о сильном луке и арбалете волшебного оружия в армии Тан. Стример, и все виды магического света.

В армии гарнизона, охраняющего город Багдад, также много монахов. Хотя стражей-хранителей осталось очень мало, когда армия Тан оставалась на плато, в Багдад прибыло много монахов-полумесяцев из двух речных бассейнов и вокруг них.

Поэтому количество солдат в гарнизоне Багдада было намного больше, чем у Тан Цзюня, а количество монахов не сильно отставало. Однако, по сравнению с хорошо обученными чанганскими эмбарго и остальными участниками сражения, их качество все же намного хуже.

До беспричинной яростной атаки бойцы затмения могли образовать волну прилива и казались неодолимыми. В этот момент из-за тусклого неба наступление "затмения" было несколько затруднено. Чжао Полу и Чэнь Цинлинь приказали армии Чанъаньского запрета. Постепенно стабилизировав положение, боевая ситуация постепенно менялась.

Особенно армия Шипа, поскольку все они элитные всадники, они не будут участвовать во

фронтальной осаде, если только это не очень нужно и необходимо, поэтому раньше их не отправляли. Теперь же, пользуясь преимуществами неба, они мощно наступают на монахов, практикующих Ци. Азимут бьет туда-сюда, нарушая, разрушая и разделяя строй армии Затмения.

Их действия сыграли важную роль в подавлении атаки Армии Затмения.

Тигровая Гвардия и Армия Юлин - редкая элита в мире. Хотя раньше они были съедены солдатами, они не воспринимали их жизни всерьез и давали им некоторое онемение скальпа, но пока их позиции были немного стабильны, они сразу же становились Наступательным и Оборонительным подразделением.

Перед городом Багдад, армия Датанг постепенно сопротивлялась наступлению армии Затмения, и при сотрудничестве с армией Лангфанг, она начала осуществлять частичную контратаку.

Боевая мощь армии Затмения изначально уступала танской армии. Ранее армия Тан не смогла быстро захватить город только из-за укреплений. Только благодаря несравненным героям Маллена многие солдаты были готовы сражаться за свою жизнь.

К этому времени их наступление было сдержано, а разрыв с Чанъаньской блокадой стал очевиден. При подходе к полю боя важно скоординировать солдат друг с другом, чтобы сформировать бесчисленное множество людей. В этом отношении, хотя эти бойцы были временно обучены в течение некоторого времени, где же противники Чанъаньского эмбарго?

Если убить город, если армия Да Ши сможет сделать все это, они, возможно, не смогут забить хозяина до смерти и одержать блестящую победу; но теперь они потеряли эту возможность, они должны заплатить цену за свое безрассудное поведение. Нападение и защита легко реализуются, а выигрыш и проигрыш меняются. Бойцы на поле боя всегда быстро меняются.

Только настоящая элита, настоящий и смелый мастер, может двигаться вперед и назад на поле боя.

С течением времени бой Ли Яня с Мулленом перешел в горячую стадию. Оба бойца яростно атаковали, и у обоих было много ран.

Муллен в отчаянной ситуации пустил в ход оружие, зная правду, что эта победа будет ликвидирована, поэтому в атаке не было ни паузы, ни оговорок, ни даже угрызений совести. Он игнорирует защиту и борется.

Сменив травму, он не отступил ни на пол-очка, не замедлил свой наступательный ритм.

Противник атакует вслепую, конечно, Ли Янь не будет полностью защищаться, это не его стиль. Если противник жесток, он будет только сильнее его. В практике Ли Чжи он никогда не уклонялся от обходных путей.

По пути, какие бы трудности он ни встречал, Ли Сюань приветствовал трудности, разрешал их и ступал на дорогу с костями трудностей.

Эти двое яростно атаковали друг друга, и в результате все они были в чешуе и синяках. Смотреть на них было крайне жалко, словно они в любой момент могли не выдержать и упасть. Но в глазах Ли Яня и Малуна победа и поражение всегда были на первой линии, и ухватились за эту линию, то есть одна сторона стояла, а другая падала.

Разница между жизнью и смертью.

Как раз перед тем, как они использовали все средства, чтобы нажать на дно коробки, и они были в яростном противостоянии друг с другом, когда Ли Ай употребил почти то же самое, Ли Чжи внезапно издал крик, с длинными волосами, как танец ветра, и заорал на Маррона: "Поскольку в этом мире может быть только один, кто отдает приказы, поскольку ты и я не можем терпеть себя в качестве командиров, и поскольку ты и я не имеем отступления, то этот ход обязательно умрет!"

"Давай, Ли Юнь, посмотрим, родишься ли ты, или я выиграю!" прорычал Маллен, без каких-либо колебаний или страха.

Внезапно небо потеряло все свои краски, оставив лишь чистую тьму. Два генерала на земле в этот момент ничего не могли разглядеть. Король Ци и Да Шао одновременно посмотрели вверх и увидели в небе, похожем на бездну, мечевой газ.

Цзинхун бросил взгляд в сторону, Цзяньгуан исчез, а его меч пропал.

По резкому контрасту темное небо медленно исчезало, и процесс этот был очень долгим.

Но для Ци Вана и других, когда упал первый свет, они увидели сцену в воздухе.

Ли Янь держал меч, а в одной руке держал Малуна.

Тот дергал головой, как будто шейная кость полностью сломалась.

Ци Ван был вне себя от радости, и в то же время его жизнь была полна радости.

"На самом деле, я знаю, что это будет результат". Кровь капала изо рта Маллена, его голова не могла быть поднята, а голос был очень слабым, только Ли Янь мог слышать.

По сравнению с предыдущим состоянием безумия, когда Маллен произнес это предложение, его голос был необычайно спокойным. "Даже истинный **** потерпел поражение в твоих руках, как я могу победить тебя? Ли Е... ты действительно сильнейший монах в этом мире! "

Ли И помог Маллену предотвратить падение с воздуха, и тот на мгновение застонал, его голос необъяснимо произнес: "Ты самый сильный противник, которого я встречал. Если ты сменишь обстановку, исход может быть другим".

"Почему ты говоришь, что эти слова утешают меня, я проиграл. Я не только потерпел неудачу в своем личном культивировании, но и армия проиграла, и страна проиграла. Хотя я не могу позволить себе проиграть, я, по крайней мере, хочу признать, что проигрыш - это ... проигрыш. "

Маллен поднял голову, совсем немного, но это заставило его увидеть лицо Ли Яня.

В этот момент он даже улыбнулся. Хотя это был только уголок его рта, он также показал очень очевидный смысл. "Хотя я не хочу, я хотя бы не смотрел на себя свысока. Я сделал все, что мог. Я ни о чем не жалею! "

С этими словами очарование, оставшееся в глазах Маллена, постепенно рассеялось.

"Возможно, ты знаешь, что ответ будет лучше, но на самом деле я пришел из будущего - это и есть будущее". Ли Янь четко сказал: "Уровень цивилизации в будущем, естественно, намного

выше, чем уровень цивилизации в прошлом. Если я не могу победить, значит, я слишком некомпетентен. "

Маллен снова дернул головой, и его голос постепенно стал невнятным: "Будущее ... цивилизация ...".

Он не закончил свои слова, и произнес только последние четыре слова, звука не было.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/2062714>